Глава первая. Фабрика слёз.

Завод «Красный Молот» заканчивал последнюю смену в пять тридцать. Осень стояла мокрая, промозглая, с дождём, который не очищал, а только размазывал

грязь по асфальту. Олег Строкин, токарь второго разряда, вышел через главные ворота, шатаясь. Запах перегара — дешёвого «Боярышника», который он допивал ещё на заводском складе с приятелями, — шёл от него волной,

смешиваясь с машинным маслом, въевшимся в поры.

Дом — деревянный, двухэтажный, с покосившейся верандой — находился в десяти минутах ходьбы от заводской площадки. Олег шёл,

придерживая стенки домов, и бормотал что-то про «продажных баб» и «предателей».

Внутри пахло жареным луком и страхом.

Наталья, его жена, стояла у плиты, нервно крутя в руках

половник.Часто они перебивались кашой с луком ,так как в доме редко появлялось мясо или колбаса,потому что её муж почти все заработанные ими деньги спускал на друзей и их совместные попойки. Она была красивая

когда-то — высокая, с густыми рыжими волосами, собранными сейчас в небрежный узел, — но годы заводского быта, беременности и тайных встреч на складе с любовником Иваном вышли боком: глаза запали, на щеках

проступила сеть капилляров.

— Ужин готов, — сказала она тихо, не оборачиваясь. Её взгляд метался к часам на стене. Пять сорок пять. Иван должен был позвонить в шесть, когда Олег

традиционно засыпал после ужина перед телевизором.

Дверь распахнулась с силой, от которой дрогнули стёкла в серванте.

— Опять это дерьмо? — Олег указал на тарелку

с кашей. — Я весь день железо таскаю, а ты мне суёшь перловку?

— Наталья сжалась, прижимаясь спиной к плите.

В углу кухонного стола сидела Лиза. Девятилетняя, худая, с

вздернутым подбородком и коленом, заклеенным пластырем после вчерашней драки. Она защищала Влада — своего старшего брата, одиннадцатилетнего молчаливого мальчика с огромными испуганными глазами.

Лиза держала в руках учебник математики, но страница давно перестала существовать для неё. Она чувствовала напряжение, как барометр чувствует грозу.

«Тишина в доме — это

не мир. Это пауза перед взрывом», — думала она, наблюдая, как отец хватает со стола бутылку водки,которую он не допил вчера и допивает остатки прямо из горла.

Влад сидел в соседней

комнате, на корточках у обоев. В руке у него был мелок. Он рисовал птиц — странных, искажённых, с чёрными крыльями, похожих на ворон, но с человеческими лицами. Он рисовал молча, не поднимая глаз, когда отец начал

кричать на мать.

— Ты думаешь, я не знаю?! — голос Олега перешёл на стон, затем на рык. — Ты думаешь, я не вижу, как ты крадёшься к этому Ивану?!

— Олег, пожалуйста... —

Наталья отступила к углу, её глаза расширились от ужаса.

— Нет Олег! — он схватил её за волосы, швырнул к столу.

Лиза вскочила. Она бросилась между ними — маленькая, но

яростная, как кошка.

— Не трогай маму!

Олег отмахнулся от неё так же, как от мухи, локтем попал ей в плечо. Лиза упала на пол, но не заплакала. Она смотрела, как отец достаёт из ящика

кухонный нож.

Влад выглянул из двери. Его лицо было белым, как бумага. Он открыл рот, чтобы крикнуть, но из горла вырвался лишь хриплый вздох.

Что произошло

дальше, Лиза запомнила в деталях на всю жизнь. Медленное движение руки. Красная струя на фартуке мамы. Тишина, нарушаемая только тяжёлым дыханием отца. Он стоял, глядя на то, что натворил, и качал

головой.

— Я... я не хотел... — пробормотал он, выронив нож.

Наталья лежала на плитке, глаза её были открыты, смотря в потолок. Из горла шёл последний звук —

бульканье крови.

Олег посмотрел на детей. На Лизу, которая ползла к матери. На Влада, который замер в дверях, с мелком в руке.

— Простите, — сказал

Олег. Это были его последние слова.

Он вышел в сарай. Через пять минут дети услышали скрип верёвки. Лиза подбежала к окну. Во тьме сарая качался тёмный силуэт отца на балке перекрытия.

Наступила тишина. Абсолютная.

Лиза вернулась на кухню. Она села рядом с мамой, взяла её холодную руку. Влад подошёл медленно, опустился на колени. Они сидели так до утра,

пока не постучались соседи, пришедшие узнать, почему не горит свет.

Лиза обернулась к брату. Его глаза были пустыми, как стёкла. Она обняла его.

— Я защищу тебя.

Всегда, — прошептала она ему в ухо. — Клянусь.

Влад кивнул. Он поверил ей. И эта клятва стала петлёй, которая затянется через двадцать лет.

Глава вторая.

Стеклянный детдом.

Интернат имени Горького стоял на окраине, в чаще соснового бора. Зима не щадила воспитанников: печи дымили, но не грели, вода в кранах замерзала ночью, а

матрацы были пропитаны холодом и чужим потом.

Лизе было двенадцать. Она превратилась в «серую волчицу» — худая, жилистая, с постоянно битым носом и рассечённой бровью. Она дралась.

Со всеми — со старшими мальчишками, которые пытались отнять у неё хлеб, с воспитателями, которые применяли ремень за непослушание.

Но больше всего она

дралась за Влада.

Четырнадцатилетний Влад был тенью — высоким, сгорбленным, с вечно заплаканными глазами. Он мочился в постель почти каждую ночь, за что подвергался травле.

Его называли «пожарником», «бабой», избивали в туалете. Он не кричал. Он только рисовал — теперь уже на цветной бумаге, которую ему редко давали, — своих чёрных птиц и кресты.

Страшный эпизод

случился в феврале. Лиза вернулась с обеда — принесла Владу сало, украденное из столовой, — и не застала брата в спальне. Она спросила у воспитанника Пети, «где Володька».

— Учитель физкультуры вызвал, — Петя хихикнул. — В спортзал. Говорит, дополнительные занятия.

Лиза замерла. Фёдор Коваль, учитель физкультуры, был педофилом. Все знали,

но никто не говорил вслух. Он выбирал самых тихих, самых беззащитных.А руководство детдома и вовсе не верило детям и их рассказам,так как считали это выдумкой ,чтобы лишний раз обратить на себя внимание ,ведь все

педогоги в этом заведении считали что это пропащие и обиженные судьбой дети из которых уже ни чего хорошего не вырастет.

Она бросилась в спортзал. Дверь была заперта изнутри. Она

услышала хриплое дыхание за дверью. И тихий всхлип Влада.

Лиза не думала. Она схватила сорванную со стены биту — деревянную, с гвоздём на конце. С разбегу ударила по замку. Дверь поддалась.

Коваль стоял у гимнастической стенки. Влад прижался к стене, его футболка была разорвана.

Лиза вбежала, как ураган. Она замахнулась битой. Коваль успел поднять